

К ВОПРОСУ О НОМИНАЦИИ РАСТЕНИЙ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Каскаракова З. Е.

УДК 81.373

Статья посвящена описанию основных принципов номинации растений в хакасском языке. Выявлено, что в основе создания фитонимов лежат следующие мотивировочные признаки: сходство растений с различными предметами, характерные особенности, воспринимаемые визуально, качественные характеристики (запах, вкус, пригодность для использования животными и людьми), территория распространения и др.

Ключевые слова: **ономасиология, фитонимы, номинация, мотивация.**

Данная статья посвящена описанию основных принципов номинации растений в хакасском языке. Сбор материала для анализа производился из словарных источников¹.

Любое растение характеризуется своими особенными признаками. Эти признаки объективны, конкретны и могут служить основанием номинации тех или иных растений. Выявлением признаков, положенных в основу создания слова, номинативных средств и способов номинации занимается такая дисциплина, как ономасиология².

В процессе нашего исследования мы опирались на принципы этой дисциплины, исходя из того, что семантика и словообразование находятся в постоянном взаимодействии, а ономасиология располагает эффективным аппаратом анализа семантико-функциональных свойств производных номинативных единиц. «Номинация есть закрепление за словом понятия, отражающего определенные признаки предмета»³, иначе говоря, номинация — свойство словесного знака называть что-либо.

Таким образом, можно выделить два этапа в процессе номинации: выбор мотивировочного признака из ряда возможных и выбор на основе этого мотивировочного признака языковой формы, т. е. звуковой оболочки.

Под принципом номинации мы понимаем пути осуществления связи слова (означающего) с называемым предметом (означаемым)⁴. Так, наименование растений осуществляется на основе обобщения мотивировочных признаков, связанных

с формой и величиной растений, а также со сходством растений с какими-либо предметами, на основе этого сформировался принцип номинации по форме. На основе обобщения мотивировочных признаков по цвету, запаху, вкусу и др. — принцип номинации по свойству. По признакам, связанным с использованием растений в производстве, быту, медицине и др., — принцип номинации по функции и т. д.

Г. Г. Дегтярев в своей статье «О номинации трав в чувашском языке» выделяет мотивирующие признаки народной номенклатуры травянистых растений, которые он условно делит на четыре группы: 1) естественно-биологические признаки растений и их отдельных частей; 2) сравнения трав с различными предметами окружающей действительности; 3) наименования по функции растений; 4) наименования, возникшие на основе религиозно-мистических представлений⁵.

Способ номинации — это прием реализации принципа номинации. Для создания новых слов используются различные способы. Одним из наиболее распространенных во всех языках способов номинации является прямой способ, когда мотивировочный признак выражается словом с прямым значением, т. е. непосредственно. Все лексические содержания мотивирующего слова соответствуют содержанию данного мотивировочного признака⁶, например: *чылаңот* (букв. *чылаң* ‘змея’ + *от* ‘трава’ — ‘ирис’), *порот* (букв. *пора* ‘серый’ + *от* ‘трава’ — ‘лебеда’) и др.

Что касается непрямого способа номинации, то он в лингвистической литературе именуется опосредствованной или косвенной номинацией. Опосредствованная номинация осуществляется через переносные значения слова. Например: *алтын тамыр* (букв. 'золотой корень' – 'родиола'), *алыҕ от* (букв. 'одурманивающая трава' — 'белена') и т. д.

Одной из характерных черт номинации является мотивация. «Мотивация, — пишет А. И. Моисеев, — свойственна только словам, образованным от других слов, и возникает как следствие наименования предмета по какому-либо признаку — свойству, качеству, действию и отношению к другим явлениям»⁷.

Мотивация требует наличия двух элементов: мотивирующего (производящего) и мотивированного (производного). Например, мотивированное название растения *өрке хузуруғы* 'осот, соболек' образовано путем сложения слов *өрке* 'суслик' и *хузурух* 'хвост', слово *сарыҕ сiген* 'ковыль' — *сарыҕ* 'желтый' и *сiген* 'сухой стебель'. Значение мотивированного слова обусловлено мотивирующими словами.

Из вышеприведенных примеров видно, что между лексическим значением производного слова и его структурой существует мотивационная связь, представленная во всех производных словах. Наиболее ярко она прослеживается на примере сложных слов.

Кроме того, мотивационные признаки растений разнообразны и многочисленны. При номинации растений обычно за основу берется один (иногда два) признак, наиболее общий и существенный для данного рода или вида растений.

Нами выделены группы фитонимов, в основу создания которых были положены следующие мотивировочные признаки: сходство растений (с различными предметами и явлениями); отличительные внешние признаки (цвет, величина, общий вид); территория распространения (ареал, место

произрастания); качество растений (запах, вкус, лечебные признаки, характерные особенности растения, воздействие на человека, поедание животными, использование в быту). В сфере фитонимов наиболее полно реализован принцип номинации по цвету, назначению, сходству с различными предметами и т. д.

1. Фитонимы, мотивированные цветом растений: *ах пас* 'одуванчик' (букв. 'белая голова'), *сарыҕ чахайахтыҕ от* 'одуванчик' (букв. 'трава с желтым цветком'), *хара настыҕ от* 'черноголовник' (букв. 'трава с черной головкой'), *ах сип* 'белая сарана', *сарыҕ сип* 'желтая сарана' (название разновидностей сараны); *хара киндiр* 'черная конопля', *сарыҕ киндiр* 'желтая конопля' (разновидности конопли), *ах албан* 'белые жарки', *хызыл албан* 'красные жарки', *күрең от* 'водоросли' (букв. 'коричневая трава'), *көк чистек* 'жимолость' (букв. 'синяя ягода'), *хара нир* (кач.) 'черника' (букв. 'черная ягода').
2. Фитонимы, мотивированные названиями животных, птиц, рыб, насекомых: *таңах оды* 'горец птичий', 'спорыш' (букв. 'куриный цветок'), *адай порчозы* 'чистотел' (букв. 'собачий цветок'), *хой порчозы* 'лютик' (букв. 'овечий цветок'), *аба палтырҕаны* 'медвежий дягиль', *кишк палтырҕаны* 'козий дягиль', *аар оды* 'клевер' (букв. 'пчелиная трава'), *палых оды* 'папоротник' (букв. 'рыбья трава'), *турна азы* 'клюква' (букв. 'корм журавля'), *аба ноңнығы* (шор.) 'жимолость' (букв. 'медвежья черника'), *хусхацах чистегі* 'костяника' (букв. 'птичья ягода'), *адай чистегі* 'кошачья мята' (букв. 'собачья ягода').
3. Фитонимы, мотивированные формой растений: *марха настыҕ от* 'пижма обыкновенная', 'девясильник' (букв. 'трава с пуговичной макушкой'),

кекүўк өдiгi ‘кукушкины сапожки’ (букв. ‘кукушкина обувь’); *адай ызырғазы* ‘жимолость’ (букв. ‘собачьи серьги’), *ыраға оды* ‘белена’ (букв. ‘кувшинчик трава его’), *итiген* 1) ‘плод шиповника’; 2) ‘куст шиповника’ (*ыт + тiген* ‘собачья колючка’), *ит нурун* ‘плоды шиповника’ (букв. ‘собачий нос’).

Продуктивность образования названий растений по сходству с чем-либо объясняется, видимо, тем, что носителю языка легко выделить у растения какие-то внешние особенности.

4. Фитонимы, мотивированные указанием на место произрастания: *хайа чайы* ‘каменный зверобой’ (букв. ‘чай скалы’), *суғ палтырғаны* ‘речной борщевик’, *тағ палтырғаны* ‘горный дягиль’, *тағ ирбенi* разновидность чабреца (букв. ‘горный чабрец’), *суғ харағады* ‘черная смородина’, ‘морощка’ (букв. ‘речная смородина’).

5. Фитонимы, мотивированные специфическими свойствами и качествами растений:

а) запах: *чыстығ от* ‘полынь горькая’ (букв. ‘трава с запахом’);

б) вкус: *ачығ от* ‘щавель’ (букв. ‘горькая трава’);

в) величина (размер): *чабыс хат* ‘морощка’ (букв. ‘низкая ягода’), *чабызах харағат//чабыс харағат* (кач.) (букв. ‘низкая черная ягода’, название указывает на величину и цвет).

6. Фитонимы, мотивированные издаваемым звуком: *сыыхтас//сиыхтас* ‘пикулька’ (название образовалось от звукоподражательной основы *сыых-//сиих-* ‘звукоподражание свисту, визгу’ + глаголообразующий аффикс *-та* + именной аффикс *-ғас*, с последующим стяжением); *торслаc* ‘бузина’, *тарсылас* ‘семенник луковичных растений’ (от глагола *тарсыла-* + словообразующий аффикс

=ғас ‘издавать отрывистый стук, грохот; треск, щелканье’).

7. Фитонимы, мотивированные характерным свойством растения: *хыйот* ‘осот’ (*хый-* ‘резать, порезать’ + *от* ‘трава’ (букв. ‘режущая трава’), *хазалчых от* ‘репейник, лопух’ (*хазал-* ‘колоться’ + словообразующий аффикс *-чых*, (букв. ‘колющая трава’), *сахчаң от* ‘крапива’ (*сах-* ‘жалить’ + словообразующий аффикс + *-чаң*, (букв. ‘жалящаяся трава’), *ағбах от*, *ўғбек от* ‘перекати поле’ (букв. ‘лохматая, мохнатая трава’), *чил оды* ‘одуванчик’ (букв. ‘трава ветра’, название мотивировано свойством легкосдуваемости семян растения).

Интерес вызывает номинация, связанная с особыми свойствами растений. Например, одуванчик и молочай имеют общее свойство — вытекающий из цветоножки сок, напоминающий молоко. Эта особенность и послужила базой для создания схожих наименований: *сўт от* ‘одуванчик’ (букв. ‘молочная трава’), *сўттіг от* ‘молочай’ (букв. ‘трава с молоком’).

8. Фитонимы, мотивированные применением растений в быту и хозяйстве, для лечения болезней, т. е. предназначением по функции: *киндір* ‘конопля’, *хамыс* ‘камыш’ (травы, применяемые в домашнем хозяйстве), *озаң от*, *азанат* ‘потничная, потничковая трава’ (зимой это растение складывали в обувь для тепла, также из потничной травы делали портянки).

При рассмотрении некоторых названий растений выявляется их интересная особенность — в основе их создания лежит признак, указывающий на их непосредственное использование: *кин оды* ‘багульник’ (букв. ‘трава пупа’); *чўрек оды* ‘кровохлебка’ (букв. ‘трава сердца’, кровохлебкой лечили сердце).

9. Фитонимы, мотивированные возрастными и половыми характеристиками человека: *ипчи оды* ‘тысячелистник’ (букв. ‘женская трава’), *ир от* ‘полынь’ (букв. ‘мужская трава’), *иргек кин оды*

‘грушанка’ (мужская особь травы, предназначенная для лечения пупа мужчин), *тізі кін оды* ‘грушанка’ (трава женской особи, без цветов — для лечения женщин).

В хакасском языке также имеются названия растений, мотивированные антропонимами, например, *одынах: одынах оды* ‘луговой зверобой’ (букв. ‘трава *Одынака*’), поверья и верования *-ўзўт ағазы* ‘ива, волчье лыко, дёрён белый’ (букв. ‘дерево духа умершего человека’ и др.

Собранный материал свидетельствует о богатстве и обширности хакасской фло-

ристической лексики, относящейся главным образом к хозяйственной и культурной жизни народа. Результаты исследования показывают, что наиболее продуктивен принцип номинации растений по мотивации на основе «цвета», «формы» (сходства), затем следует номинация по соотносительности с объектами животного мира. Активны также мотивемы «место произрастания», «функция», «определенные свойства» и т. д. Таким образом, многоаспектное изучение названий растений хакасского языка углубляет и дополняет научные знания о его лексической системе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Хакасско-русский словарь. — М., 1953; Хакасско-русский словарь. — Новосибирск, 2006; Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. — Абакан, 1999.
2. Янценецкая М. Н. Семантические вопросы теории словообразования. — Томск, 1979. — С. 11.
3. Языковая номинация (Общие вопросы). — М., 1977. — С. 101.
4. Торопцев И. С. Лексическая мотивированность // Ученые записки Орловского пединститута. Т. 22. — Орлов, 1964. — С. 42; Шайхулов А. Г. Мотивирующие основы в названиях растений (на материалах татарского и башкирского языков) // Татарская лексика в семантико-грамматическом аспекте. — Казань, 1988. — С. 107.
5. Дегтярев Г. Г. О номинации трав в чувашском языке // Советская тюркология. 1986. № 5. — С. 75–78.
6. Голев Н. Д. О способе номинации // Вопросы русского языка и его говоров. — Томск, 1976. — С. 94.
7. Моисеев А. И. Мотивированность слов // Исследования по грамматике русского языка. Ученые записки ЛГУ. Серия филол. наук. Вып. 68. № 322. — Л., 1963. — С. 122.

МОДАЛЬНЫЕ БИВЕРБАЛЬНЫЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ С СЕМАНТИКОЙ ВОЗМОЖНОСТИ И НЕВОЗМОЖНОСТИ В ШОРСКОМ ЯЗЫКЕ

Курпешко Н. Н.

УДК 811.512.1

Цель статьи — описать образование модальных бивербальных аналитических конструкций с семантикой возможности и невозможности в шорском языке. Первым компонентом этих конструкций могут быть деепричастие на *=ып*, инфинитив на *=арға* или причастие на *=чаң*, а вторым компонентом — *пол=*, *уңна=*, *пил=*, *ал=*, *шыда=*.

Ключевые слова: **бивербальные аналитические конструкции, возможность и невозможность, шорский язык, вспомогательный глагол.**

Задача данной статьи — описать семантическую структуру функционально-семантического поля возможности и средства ее

выражения в современном шорском языке. Поле возможности отражает такую связь между субъектом и действием (признаком),